Светлана ТАРАСОВА,
Андрей АРХИПОВ,
Михаил КИРЬЯНОВ (фото),
«Воронежский курьер»,
Воронежская область

СВОЯ ИСТОРИЯ

Что остаётся «за кадром» спецпроекта «Заброшенные хутора»

Рубрика «Заброшенные хутора» в газете «Воронежский курьер» существует с декабря 2015 года. За это время рубрика стала весьма популярной у читателей газеты, чем, собственно, и объясняется её солидное, по меркам СМИ, долголетие.

Цель рубрики — привлечь внимание к условиям и обстоятельствам жизни обитателей глубинки, к прошлому и настоящему населённого пункта.

В подобных хуторах и деревнях прошли детство и юность многих нынешних горожан, поэтому и эффект ностальгии, возникающий при чтении материалов рубрики, тоже предполагается.

Ну а мнения и суждения героев публикаций рубрики — своего рода обратная связь с читателями, необходимая каждому изданию. Мы расскажем, как делается цикл «Заброшенные хутора».

УСПЕТЬ СОХРАНИТЬ

Авторы цикла — журналист Леонид Шифрин и фотограф Андрей Архипов. Читателям Воронежской области этот творческий тандем, возникший более тридцати лет назад, хорошо известен. Когда проект только затевался, его авторы предполагали, что наберётся десятка два-три населённых пунктов, которые подходят под формат «заброшенные». Но конца историям все ещё не видно: в блокноте Леонида Шифрина только на ближайшее время — более 30 адресов.

За те годы, что делается проект, несколько хуторов совсем исчезли — умерли или уехали их последние жители. Таков, например, хутор Воронец Каменского района, с последней жительницей которого — Анной Брязгуновой — пообщались журналисты «ВК» в начале 2016 года. Вскоре бабулька переехала к сыну, и всё — конец истории. А журналисты успели эту историю ухватить и сохранить.

КАРТЫ НА СТОЛ

Все начинается с карт. Спутниковые карты могут показать все строения хутора или деревни. Просматривая их, журналисты узнают примерное число именно жилых домов.

Телефонные переговоры — следующая часть работы, самая хлопотная. Нужно отыскать главу поселения, договориться с ним, чтобы отвёз на место и представил жителям. Если лезть напролом, могут не открыть двери — по глухим деревням нередко мотаются лихие люди.

Задача из задач — расположить к себе героев. Если этого не случится, успеха не будет. К концу репортажа — обычно это три-пять часов — блокнот журналиста исписан, а спина фотографа мокра от пота. Навьюченный техникой Андрей Архипов в свои 60 стоически преодолевает стайерские дистанции: за нужным кадром может пуститься, как резвый подросток, забыв про радикулит и болячки. Это потом он будет кряхтеть и морщиться от боли, а в момент работы, кажется, кроме света, цвета и кадра, ничего не чувствует.

В июле 2016 года, накануне поездки на хутор Плотницкий Нижнедевицкого района, Андрей Архипов был на рыбалке — споткнулся, грохнулся о берег. Наутро как ни в чём не бывало отправился в командировку. Отбегав три с половиной часа и сделав съемку, стал хвататься за бок. Вечером пошёл к врачу, оказалось — перелом ребра.

За всё время существования проекта был единственный случай, когда журналистам «ВК» дали от ворот поворот. В Таловском районе на хуторе Дубовый семейная пара не пустила их даже на порог. Ни обаяние, ни доводы, ни административные ресурсы не пробили стену недоверия. Но это право людей — не пускать посторонних в свою жизнь.

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Журналисты никогда не знают, что их ждёт на хуторах. Но почти каждый раз находят и узнают нечто особенное. Например, на хуторе Вершина Россошанского района во дворе брошенного дома наткнулись на детскую могилку. Как рассказали старожилы, появилась она в 1960-е годы. Оказывается, хоронить младенцев на кладбищах считалось у местных жителей дурной приметой: дескать, всю семью за собой утащит — ухаживать. Вот и закопали двух новорождённых детей почти у крыльца, чтобы семья не разъединялась.

На хуторе Каплин Кантемировского района, где живёт всего один человек, когда-то собирались построить лягушачью ферму. В 1970-е годы в тамошнем пруду развели немереное количество квакушек, рас-

считывали обогатиться, продавая их во Францию. Но стали чистить водоём, и вода ушла — затея провалилась.

В посёлке Заводской Бобровского района журналисты встретили поклонника Шекспира. Единственный местный житель Сергей Вощенков на досуге балуется стихосложением. Его приятель, который приезжает в эти края летом, делает переводы Шекспира, а Вощенков по его подстрочнику перекладывает сонеты на свой лад и публикует произве-

дения на «Стихи.ру» под псевдонимом Троснян Чернодьев.
Заходить в брошенные дома бывает порой жутковато. Кажется, из них только что ушёл хозяин, но вот скрипнет дверь, и он вернётся, прогонит непрошеных гостей. Особенно журналистам запомнился опустевший дом в деревне Красивке Терновского района, где на стенах висели ковры, в углу темнел холодильник, а посуда в шкафах за мутными стёклами будто ждала своего часа.
В селе Легкодымовка Россошанского района обнаружился заброшенный медпункт. На столе в дымке паутины лежали книги учёта больных, склянки с мазью от вшей, почерневшие таблетки. Журналисты брали в руки чьи-то вещи, читали записи — свидетельства чьей-то жизни. Которая была и прошла.
А на хуторе Ульяновска Репьевского района, где они побывали в начале марта 2021 года, прямо на глазах журналистов родилась новая жизнь. Пока Роман и Саид Курбахаджиевы делились с журналистами подробностями своей жизни, на их подворье «первородная» овца вздумала рожать. Ягнёнок оказался велик и трудно появлялся на свет. Курбахаджиевым даже пришлось обвязывать ему копытца верёвкой и тянуть малыша. Через четверть часа он начал вставать на тоненькие ножки и тянуться к материнскому вымени.

НАШИ МЕНЬШИЕ

В хуторах, как убедились журналисты «ВК», крупной живности практически не осталось: ухаживать за ней трудно, а живут на выселках, как правило, люди немолодые. Содержат в основном кур да собак и кошек. У Андрея Архипова собралась целая коллекция фотографий котов-хуторян — хоть выставку устраивай.
На хуторе Широком Россошанского района у пенсионеров Евдаковых журналисты увидели шесть кошек трехцветного окраса (его ещё называют «черепаховый» или «арлекин»). Евдаковы рассказали, что в годы войны в этих местах стояли венгры — по легенде, с голоду они переловили всех местных кошек, не тронув только одну, трёхцветную: она якобы здорово ловила мышей. Когда мадьяры ушли, только эта кошка и осталась. Где уж ей нашлась пара, неизвестно, но с тех пор у кошек в тех краях в основном такая замысловатая окраска. В селе Мелахине Лискинского района на Леонида Шифрина буквально напал кот. Был ужасный холод. Кот, видимо, пошёл мышковать по сугробам и чуть не околел. Завидев журналиста, ринулся к нему и с четверть часа отогревал на его загривке окоченевшие лапы. Крупный медиаспециалист с трудом выдержал этот натиск.
Это не единственный случай, когда журналисты принесли реальную пользу обитателям хутора.
В посёлке Красная Заря Грибановского района они «спасли» 82-летнего Ивана Фомина от двухнедельной щетины. Сын дедушки, который обычно наводил ему марафет, попал в больницу, а жена пенсионера была подслеповата.
Тут и подвернулись авторы проекта «Заброшенные хутора». Лезвия были ржавыми, щетина могучей, но журналисты справились и доказали, что работать, если что, могут и станком. Результат — гладкое, как пасхальное яичко, лицо пенсионера, его счастливая супруга и — очередной репортаж.

НЕПРИЧЕСАННАЯ ЖИЗНЬ

— Для меня этот проект — отдушина, он даёт силы и подпитывает энергией, — откровенничает Леонид Шифрин. — Это настоящая работа — в ней нет вранья и гламура. Обычная, непричесанная жизнь, которая очень редко сегодня становится объектом журналистского интереса.
Для Андрея Архипова тема маленьких деревень близка с детства. Он родился на хуторе Висицком Россошанского района. Хутора давно нет, но Андрей помнит, как они с дедом перевозили дом, раскатывая по брёвнышку, на новое место — в село Кокоревка.
— Мне, как фотографу, здесь раздолье. Можно сделать и пейзажную съёмку, и репортажную, и портретную, и жанровую. Есть место и натюрморту, и арт-съёмке. Для меня это просто пир, — признался Андрей Архипов.
Чтобы удивиться и порадоваться, не обязательно ехать за тридевять земель. Что-то важное может находиться в 30, 50, 100 км. Любая жизнь — уникальна. Особенно на границе между «есть» и «нет».
В ней, как в капле воды, — весь мир. Задача журналиста — понять это и поведать так, чтобы захотелось читать и смотреть. У Леонида Шифрина и Андрея Архипова это, безусловно, получается.

&